

ПОНЯТИЕ И ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА

Алла Ястребова*

DOI 10.24833/2073-8420-2025-2-75-15-25



Введение. Понятие персональных данных закреплено в международно-правовых актах как совокупность определенных признаков, относящихся прямо или косвенно к физическому лицу, на основе которых оно может быть идентифицировано. Такой широкий подход объясняется особенностями постоянно обновляющихся технологий информационно-коммуникационной среды, возможностью операторов или заинтересованных организаций выявить нужные для их деятельности дополнительные свойства людей в контексте трудоустройства, управления персоналом, осуществления доступных услуг, дистанционного образования, быстрых финансовых расчетов и т.д. При этом остаются значимыми классические права человека, связанные с частной жизнью, конфиденциальностью личных отношений и корреспонденции.

Материалы и методы. В тексте использовано содержание международно-правовых актов и действующего законодательства Российской Федерации, ряд научных трудов отечественных и зарубежных авторов по защите персональных данных и правам человека. Методологическая база представлена методами научного анализа и синтеза, сравнительного правоведения и формальной логики.

Результаты исследования. Международно-правовая защита персональных данных связана с реализацией универсальных стандартов прав человека, спецификой помощи уязвимым категориям, охраной приватности. Значимым моментом выступает принятие Конвенции ООН против киберпреступности 2024 г., в которой установлен перечень деяний, имеющих целью незаконное использование информационно-коммуникационных систем, подлежащих криминализации государствами-участниками. Нормативно-правовая база СНГ включает такие дифференцированные аспекты сотрудничества, как взаимная правовая помощь по обмену персональными данными, развитие регионального цифрового пространства, обеспечение информационной безопасности и должного миграционного контроля. Национально-правовая регламентация применения персональных данных в Российской Федерации учитывает, в том числе, обязательства по межгосударственным договорам с ее участием.

* **Ястребова Алла Юрьевна**, доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Дипломатической академии МИД России, Москва, Россия
e-mail: allayastrebova@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-3324-9956

Обсуждение и заключение. Предметом особого внимания международного сообщества является доступ детей к цифровым технологиям, использование удалённых форм занятости и гарантии трудовых прав. Нужно отметить активное участие международных органов и специализированных учреждений ООН в поиске решений указанных вопросов. Представляется перспективным инициировать подготовку двусторонних договоров государств с тем, чтобы укрепить унифицированное понимание персональных данных и возможностей их защиты.

Введение

Защита персональных данных индивидуала определяется расширенным пониманием права на частную жизнь и обеспечением безопасности индивидуальных цифровых параметров при сборе, использовании и передаче. Указанная защита регламентируется и на международно-правовом, и на национальном уровне. Сегодня, когда применение искусственного интеллекта активно проникает в любую сферу жизнедеятельности, необходимо ставить вопросы дополнительной систематизации технологий обращения с персональными данными (ПД) с учетом личных прав и свобод человека. Современные алгоритмы позволяют в ускоренном темпе собирать и использовать информацию о человеческой личности, прибегать к контролируемой идентификации для различных целей, поставленных государствами в рамках универсального и регионального сотрудничества. Сочетание устойчивости стандартов прав человека и научного прогресса, определяющего достижения искусственного интеллекта, требует определенных правовых подходов к осмыслению должной международно-правовой основы.

Исследование

Конвенция ООН против киберпреступности, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи 79/243 от 24 декабря 2024 г.

и открытая для подписания¹, связана с признанием возможностей государств по совместному контролю информационного пространства. Появление универсального международного договора подтверждает наличие глобальных угроз для личной безопасности пользователей новейших цифровых технологий на транснациональном уровне. Одновременно цифровая среда становится повседневной для людей; удобство и быстрота любых частных и общественных коммуникаций, получения социальных и транспортных услуг, трудоустройства, визовой поддержки, дистанционной торговли, логистики и образования, банковского доступа, электронного документирования и т.д. предполагают заинтересованность человека в активном использовании этого пространства.

Конвенция против киберпреступности 2024 г. содержит требование криминализации целого ряда деяний, связанных с незаконным использованием информационно-коммуникационных систем (ИКС). К ним относится незаконный доступ и перехват передачи электронных данных, воздействие на них, неправомерное использование электронных устройств, подлог, хищение и мошенничество с использованием ИКС, сексуальные преступления в отношении детей, распространение интимных изображений без согласия, отмывание преступных доходов (ст. 7-17). Пресечение указанных действий напрямую связано с необходимостью усиления защиты личных сведений о физических лицах и уязвимостью определенной возрастной группы.

¹ Конвенция ООН против киберпреступности; укрепление международного сотрудничества в борьбе с определенными преступлениями, совершаемыми с использованием информационнокоммуникационных систем, и в обмене доказательствами (дата в электронной форме, относящимися к серьезным преступлениям. Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи 79/243 от 24 декабря 2024 г. URL: <https://www.un.org/ru/documents/treaty/A-RES-79-243> (дата обращения 05.05.2025).

Помимо этого, ч. 1 ст. 4 Конвенции закрепляет, что установленные в ней полномочия и процедуры осуществляются в соответствии с условиями и гарантиями, которые предусмотрены внутренним законодательством участников, обеспечивают защиту прав человека в соответствии с международно-правовыми обязательствами по международному праву прав человека и включают в себя принцип соразмерности. При передаче участники обеспечивают, чтобы на полученные персональные данные (ПД) распространялись эффективные и надлежащие гарантии, предусмотренные соответствующей нормативно-правовой базой (ч. 2 ст. 36). Под персональными данными здесь понимается любая информация, относящаяся к определенному или определяемому физическому лицу (п. g) ст. 2).

Соглашение СНГ о взаимной правовой помощи по административным вопросам в сфере обмена персональными данными 2020 г.² обеспечивает сотрудничество государств-участников при их трансграничном использовании и возможность прибегать к системе взаимных запросов. Соглашение включает достаточно широкое определение таких данных. К ним принадлежит любая информация, прямо или косвенно относящаяся к физическому лицу, которое идентифицировано или может быть идентифицировано (ст. 1). В ст. 3 конкретизированы виды ПД, которые могут быть предметом запроса по Соглашению: наличие или отсутствие гражданства; наличие документов о постоянном или временном пребывании либо проживании лица на территории Сторон; постановка лиц на миграционный учет или регистрация по месту жительства (пребывания); выдача виз, дающих право на въезд на территории Сторон; недвижимое имущество, зарегистрированное на имя лица; наличие у него имущественных обязательств; привлечение лица к уголовной или административной ответственности; документы, удостоверяющие личность.

Итак, здесь приведена выборка идентифицирующих физическое лицо индивидуальных признаков, значимых для государств-участников при оказании взаимной правовой помощи. Защита списка ПД от неправомерного или случайного доступа, уничтожения, изменения, блокирования, копирования, предоставления, распространения, иных запретных действий обеспечивается ими так же, как и конфиденциальность в отношении получения и содержания запросов, целевое использование личной информации (ч. 1, 2 и 5 ст. 10).

Соглашение об информационном взаимодействии государств-участников СНГ в области цифрового развития общества 2020 г.³ определяет в качестве одного из его направлений деятельность по развитию регионального цифрового пространства и информационной безопасности (ст. 3).

В Регламенте Европейского парламента и Совета ЕС № 679/2016 от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных⁴ под ними понимается любая информация, относящаяся к физическому лицу, с помощью которой оно может быть идентифицировано прямо или косвенно, в частности, посредством таких критериев, как имя, идентификационный номер, сведения о месторасположении, идентификатор онлайн, либо через один или несколько признаков, определяющих физическую, психологическую, генетическую, ментальную, экономическую, культурную или социальную идентичность данного лица (ч. 1 ст. 4). Таким образом, в праве ЕС присутствует тенденция указания возможных признаков, идентифицирующих личность, в расширенном формате.

В содержании Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 г. они представлены как любая информация об определенном или определяемом физическом лице

² Российская Федерация является участником Соглашения о взаимной правовой помощи по административным вопросам в сфере обмена персональными данными 2020 г. Федеральный закон о ратификации от 19 ноября 2021 г. № 367-ФЗ. СЗ от 22 ноября 2021 г. № 47. Ст. 7736.

³ Соглашение СНГ о взаимной правовой помощи по административным вопросам в сфере обмена персональными данными 2020 г. Бюллетень международных договоров. 2021. № 9.

⁴ Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32016R0679> (accessed 5 May 2025).

(п. «а» ст. 2)⁵. При ратификации указанной Конвенции Российской Федерацией было сделано заявление о неприменении ее норм к ПД, которые обрабатываются физическими лицами исключительно для личных и семейных нужд, и применительно к сведениям, отнесенным к государственной тайне, согласно российскому законодательству⁶.

В Федеральном законе Российской Федерации «О персональных данных» № 152-ФЗ от 27 июля 2006 г.⁷ уточняется, что лицо может быть определенным или определяемым как прямо, так и косвенно (ч. 1 ст. 3). Его правовые нормы учитывают современные формы персональной идентификации (специальные и биометрические), вводят дефиницию биометрических персональных данных в качестве сведений, определяющих физиологические и биологические особенности личности, на основе которых устанавливается его личность, совместно с базовыми принципами их обработки оператором (ч. 1 ст. 11). Предоставление ПД не может быть обязанностью лица, за исключением случаев, связанных с реализацией международных договоров о реадмиссии, проведением государственной процедуры дактилоскопии, геномной регистрации, противодействием коррупции, обеспечением правопорядка и национальной безопасности Российской Федерации (ч. 2 ст. 11). Процедуры трансграничной передачи персональных данных связываются с участием государств в Конвенции Совета Европы 1981 г. или с соответствием национально-правовой системы ее условиям, что предполагает наличие адекватной системы обеспечения конфиденциальности и безопасности ПД при обработке (ч. 2 ст. 12).

Создание в 2021 г. Единой биометрической системы (ЕБС), имеющей статус государственной информационной системы, было построено на принципе добровольного согласия каждого гражданина на хранение

в ней своих данных и праве отзывать такое согласие. Система присваивает пользователям, предоставившим ПД, идентификаторы, которые являются уникальными цифровыми обозначениями сведений о личности. Федеральный закон об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ⁸ позволяет банкам, многофункциональным центрам предоставления государственных и муниципальных услуг и иным организациям, определенным в законодательстве, размещать в ЕБС сведения о лице после проведения идентификации в его присутствии и с его согласия, на безвозмездной основе (ч. 1 ст.4). Оператор ЕБС (Центр биометрических технологий) не вправе предоставлять третьим лицам биометрические ПД, содержащиеся в системе (п. 3 ч. 2 ст. 8), за исключением случаев мотивированных запросов федеральных органов обеспечения безопасности и внутренних дел, в целях обеспечения обороны и безопасности государства, охраны правопорядка, транспортной безопасности и противодействия терроризму (п. 4 ч. 2 ст. 8).

Как можно заметить, современные международно-правовые определения ПД являются достаточно общими и здесь вполне возможны уточнения, которые принадлежат национальному законодательству государств-участников. Тем не менее российские ученые-правоведы выказывают позицию, согласно которой при стремительном развитии современной информационной среды «составить исчерпывающий перечень персональных данных вряд ли возможно, да и нецелесообразно». Предполагается, что «для правоприменителя важно выработать четкие критерии, позволяющие однозначно определить, относится ли та или иная информация к персональным данным» [2. С. 51]. Н.А. Воронков отмечает возможность

⁵ Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных ETS № 108 1981 г. СЗ РФ от 3 февраля 2014 г. № 5. Ст. 419. Российская Федерация продолжает оставаться участником данной Конвенции после выхода из Совета Европы.

⁶ Федеральный Закон о ратификации от 19 ноября 2005 г. № 160-ФЗ. Российская газета от 22 декабря 2005 г. № 288.

⁷ Федеральный закон о персональных данных от 27 июля 2005 г. № 152-ФЗ. СЗ РФ от 31 июля 2005 г. № 31 (ч. 1). Ст. 3451. Действует в редакции от 28 февраля 2025 г.

⁸ Федеральный закон об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ. СЗ РФ от 2 января 2023 г. № 1 (ч.). Ст.19. Действует в редакции от 8 августа 2024 г.

широкого подхода к дефиниции и защите ПД физических лиц (помимо признания в качестве ПД прямых сведений, таких, как серия и номер паспорта, СНИЛС, ИНН), который позволяет определять их в совокупности с другими данными, что будет наиболее предпочтительно ввиду прогресса цифровых технологий [1. С. 78-80].

Итак, персональные данные человека обладают уникальностью и самобытностью, позволяют произвести точную идентификацию личности человека и поэтому подлежат особой защите. По нашему мнению, им должно быть отведено собственное место в области обеспечения информационной безопасности, поскольку получение, использование и обмен ПД производятся операторами в оцифрованном сохраняемом формате, что подразумевает заинтересованность и контроль за ними физических лиц. Целевое назначение таких действий должно быть точно закреплено, понятно и прозрачно для всех участников информационных правоотношений.

Гарантией осуществления законных прав и интересов человека выступает вовлеченность государственных уполномоченных органов в вопросы защиты ПД. В.И.Солдатов справедливо полагает, что должен быть обеспечен «приоритет защиты прав гражданина как основополагающего принципа отношений в сфере сбора, обработки и использования персональных данных. Эта задача особо актуальна в связи с реализацией задачи по созданию цифрового профиля» [6. С. 42]. В числе национальных интересов Российской Федерации в области цифровой экономики, обозначенных в Стратегии развития информационного общества на 2017-2030 годы⁹, предусмотрена защита интересов российских граждан, обеспечение их занятости и правомерного использования персональных данных и данных, полученных из государственных информационных систем (п. 42). Для защиты данных цифровой среды Стратегия определяет необходимым обеспечить баланс

между своевременным внедрением современных технологий и защитой прав граждан, включая право на личную и семейную тайну, и проводить мероприятия по противодействию незаконным обработке и сбору сведений о гражданах неуполномоченными и неустановленными лицами (п. 31).

Право на защиту персональных данных включается в право человека на частную жизнь и, в то же время не регламентировано отдельно в универсальных международно-правовых актах. Как известно, ст. 12 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.¹⁰ содержит запрет произвольного вмешательства в личную и семейную жизнь, посягательств на неприкосновенность жилища, тайну корреспонденции, честь и репутацию; индивид обладает правом на защиту закона от подобных действий. Вышеприведенные запреты закреплены также в ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.¹¹ И здесь право на частную жизнь дополняется защитой закона от таких вмешательств или посягательств. Данный международный договор устанавливает соответствующие международно-правовые обязательства для государств-участников. Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г.¹² определяет право каждого индивида на уважение его личной и семейной жизни, на неприкосновенность жилища и тайну переписки (ч. 1 ст. 9).

Персональные данные также с очевидностью формируют понятие частной жизни, представляя собой информацию о семейных, генетических, социальных, культурных особенностях, отличающих каждое физическое лицо. Защита сведений о местоположении обеспечивает неприкосновенность жилища, личная корреспонденция несет информацию, относимую к персональным данным, и потому должна быть неприкосновенной. Зарубежные ученые-правоведы рассматривают персональные данные человека, в том числе, как часть права собственности, модернизируя его понимание (которое не ограничено только правами на вещи)

⁹ Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» от 9 мая 2017 г. № 203. СЗ РФ от 15 мая 2017 г. № 20. Ст. 2901.

¹⁰ Всеобщая декларация прав человека 1948 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 05.05.2025).

¹¹ Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ractpol.shtml (дата обращения 05.05.2025).

¹² Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г., действует в редакции Протокола от 14 октября 2022 г. СЗ РФ от 11 марта 2024 г. № 11. Ст. 1483.

в качестве комплекса правоотношений индивидов, включающего их права, законные требования, привилегии, полномочия и иммунитеты. Так, нематериальные формы собственности в сфере информации определяются собственными признаками и предполагают наличие прав, дающих владельцу возможность контролировать ее раскрытие, использование, изменение, воспроизведение. При этом коренным образом меняется представление о праве собственности как категории в правовой теории [11. С. 102-103].

Право на защиту персональных данных закрепляется и рядом универсальных договоров, которые определяют правовое положение отдельных уязвимых категорий. Например, ч. 1 ст. 8 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии 2000 г.¹³, включает принятие государствами-участниками мер защиты прав детей и их частной жизни, с целью избежать нежелательного распространения информации по установлению их личности. Принцип конфиденциальности направлен на ресоциализацию детей, пострадавших от вовлечения в преступную деятельность по торговле людьми. В ч. 2 ст. 22 Конвенции о правах инвалидов 2006 г.¹⁴ установлено, что государства-участники должны охранять конфиденциальность сведений о личности, состоянии здоровья и реабилитации инвалидов наравне с другими индивидами.

Международно-правовое содержание права на защиту персональных данных частично установлено на региональном уровне. Так, учредительный договор Европейского союза закрепляет право каждого индивида на защиту его ПД (ч. 1 ст. 16 Договора о функционировании ЕС в редакции Лиссабонского договора 2007 г.¹⁵) и возлагает установление правил, относящихся к их защите, на Европейский парламент, Европейский совет и государств-членов (ч. 2 ст. 16). Хартия об основных правах¹⁶ также включает это право и требует обеспечения целевых

условий обработки ПД, без манипуляций, при наличии согласия заинтересованного лица или других правомерных оснований, установленных законом (ч. 2 ст. 8). Хартия определяет право каждого индивида на доступ к собранным ПД и устранение возможных ошибок; соблюдение всех правил подлежит контролю независимого органа (ч. 2 и 3 ст. 8).

С. Эскинс, оценивая право на приватность в европейской системе регулирования прав человека, замечает, что «им обеспечивается та сфера деятельности людей, где они защищены от нежелательного внимания в форме публичности или коммуникаций. Помимо того, приватность включает право на персональное развитие и идентификацию, что гарантирует физическое, нравственное и психологическое единство личности». По мнению автора, значимой особенностью области персональных данных выступает осуществление контроля за соблюдением фундаментальных прав человека в условиях его персонализации информационно-коммуникационной средой [8. С. 1124].

По нашему мнению, при всесторонней цифровизации социальной сферы только строгая система защиты персональных данных может гарантировать особые права и потребности уязвимых категорий. Безусловно, они принадлежат сфере частной жизни и личной безопасности. В.А. Карташкин отмечает, что под воздействием цифровизации происходят фундаментальные изменения для каждого человека и общества в целом; международно-правовой основой защиты остается Билль о правах как общий источник понимания и традиционных, и цифровых прав человека, находящихся в органическом единстве [3. С. 949]. С.Ю. Кашкин и А.В. Покровский предупреждают о негативном влиянии научно-технических достижений на защиту ПД, так как они позволяют вмешиваться в частную жизнь и могут свести на нет это завоеванное людьми право [4. С. 75]. Особое значение здесь должно придаваться международно-правовым

¹³ Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии 2000 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol2.shtml (дата обращения 05.05.2025).

¹⁴ Конвенция о правах инвалидов 2006 г., принята резолюцией ГА 61/106. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения 05.05.2025).

¹⁵ Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, signed at Lisbon, 13 December 2007. Official Journal of European Union. С 306, 17 December 2007. P. 1–271.

¹⁶ Charter of fundamental rights of European Union (2000/C364/01). URL: https://www.europarl.europa.eu/charter/pdf/text_en.pdf (accessed 5 May 2025).

средствам, поддерживающим правомерные ограничения искусственного интеллекта в контексте примата личных прав и свобод, уникальности самой человеческой личности, особенностей и разумных пределов идентификации.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 78/187 «Права ребенка» от 19 декабря 2023 г., принятая на 78-й сессии¹⁷, сочетает возможности современной цифровизации персональных данных детей и меры по предупреждению государствами-участниками злоупотреблений технологическим прогрессом. В ее содержании выделяются такие цели совместной деятельности, как:

- достижение совместимости цифровой среды с правами ребенка, установленными Конвенцией о правах ребенка 1989 г.;
- гарантии пользования гражданскими, политическими, экономическими, социальными и культурными правами, в полной мере и без какой бы то ни было дискриминации;
- осуществление доступа детей к предоставлению цифровых услуг, без вреда для них, использование цифровой идентификации фактов рождений и имен детей;
- пресечение произвольного или противоправного вмешательства в частую жизнь детей;
- реализация цифровой и информационной грамотности, получение Интернет-доступа детьми, находящимися в уязвимом положении.

Благополучие детей нужно рассматривать в качестве единого комплекса защиты, который имеет назначением физическое и психическое здоровье, состояние удовлетворенности, получение надлежащего образования, социализации, личной, безопасной и полезной идентификации. Австралийские исследователи также устанавливают содержание права ребенка на участие и формирование собственных позиций, которое должно быть обеспечено прозрачными процедурами и принятием обоснованных решений, особенно в вопросе детской безопасности [12. С. 133]. Таким образом, здесь информационные технологии применяются именно

как фактор достижения прогресса при вовлечении детей в социум, формировании ими личного мнения, участии в семейном развитии, осуществлении полезных коммуникаций, учете независимого мнения.

Одновременно получает распространение тенденция включать право на частную жизнь в профессиональную область и трудовую занятость людей. Так, российские ученые-правоведы замечают, что «право на неприкосновенность частной жизни в сфере труда предполагает суверенитет личности за пределами сферы взаимоотношений в системе координат, выстроенной относительно него в силу взаимодействия с работодателем, и включает в себя два аспекта: поведенческий и информационный» [5. С. 98]. В докладе Международной организации труда (МОТ) «Перспективы занятости и социальной защиты в мире в 2021 году: роль цифровых платформ в преобразовании сферы труда»¹⁸ было указано, что условия труда в целом регулируются действующими на той или иной платформе условиями оказания услуг, определяемыми зачастую в одностороннем порядке.

Наряду с новыми прогрессивными перспективами трудоустройства, такие действия, как распределение и оценка работы, управление и контроль за работниками все чаще производится искусственным интеллектом (ИИ). В связи с этим МОТ поощряет систематизацию статуса занятости людей, открытость применяемых алгоритмов, обеспечение самозанятым цифровым работникам права на ведение переговоров и социальное обеспечение, защиту персональных и трудовых данных работников и данных, относящихся к предприятиям и их платформенной деятельности. Западные исследователи, в свою очередь, указывают на сомнительное привлечение ИИ в сфере труда, которое позволяет выявлять работников с целью массового сбора информации, что делает персональные данные уязвимыми и создает раздражающую атмосферу при мониторинге и найме. Сами алгоритмы поиска могут, согласно этой оценке, систематически ставить трудящихся и кандидатов на работу

¹⁷ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 78/187 «Права ребенка» от 19 декабря 2023 г., принятая на 78-й сессии по докладу Третьего комитета. URL: <http://gender.cawater-info.net/publications/pdf/n2342420.pdf> (дата обращения 05.05.2025).

¹⁸ Перспективы занятости и социальной защиты в мире в 2021 году: роль цифровых платформ в преобразовании сферы труда: флагманский доклад МОТ (резюме). Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. Москва: МОТ, 2021. 15 с.

в невыгодное положение, на основе признаков расы, половой принадлежности и т.д. Также работодатели используют ИИ для управления персоналом, принятия решений и содействия в области трудоустройства, что исключает личное взаимодействие людей [9. С. 5].

К.Л. Томашевский и Е.В. Чичина говорят о сегодняшнем симбиозе трудовой деятельности и информационной среды и считают, что объединение различных групп платформенно занятых работников обозначает общий для них способ привлечения к труду и его осуществления. При этом платформенная занятость может распространяться на самозанятых лиц, индивидуальных предпринимателей, неформально занятых граждан [7. С. 106-107]. Если мы обратимся к приоритетам МОТ, то они по большинству связаны с распространением общепризнанных трудовых стандартов человека на платформенных работников. Прежде всего, к ним относится право на достойный труд, выраженное в Рекомендации о трудовом правоотношении 2006 г. № 198¹⁹, и, в частности, защита лиц, являющихся сторонами трудового правоотношения, которое может быть установлено с более обширным набором правовых средств и условий (ст. 8, 11 и 12).

В октябре 2017 г. Высший Евразийский экономический совет принял Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 г. (решение № 12)²⁰. Как один из приоритетов проработки инициатив в рамках данной реализации указано создание Соглашения об обороте данных в Союзе, в том числе, и о защите персональных данных. В содержании указанного правового акта предлагается новое определение «цифровое пространство Союза» как пространства, интегрирующего цифровые

процессы, средства цифрового взаимодействия, информационные ресурсы и совокупность цифровых инфраструктур на основе норм регулирования, механизмов организации, управления и использования (ч. 1).

Модельный миграционный кодекс, который был принят Межпарламентской Ассамблеей СНГ в апреле 2021 г.²¹, включает ст. 7, обеспечивающую защиту персональных данных мигрантов с учетом принципов законности и баланса интересов граждан, семьи, общества и государства. Защита должна быть предоставлена на этапе сбора, обработки, хранения и уничтожения личной информации уполномоченным органом принимающего государства. Нормативными источниками защиты ПД выступают национальное законодательство и международные договоры с участием этого государства, данные мигрантов используются в целях и порядке, определенными Кодексом. Государства-участники СНГ могут обмениваться статистическими данными в сфере миграции, согласно действующим договорам (ст. 6).

Еще одним примером цифрового сбора и обработки персональных данных мигрантов может быть названа Визовая информационная система (ВИС) государств-членов ЕС и других стран, входящих в Шенгенское пространство, предназначенная для организации единого контроля за выдачей виз и видов на жительство гражданам третьих стран. Целями ВИС определены упрощение визовых процедур и иммиграционного контроля на границах ЕС, надлежащая идентификация иностранцев, укрепление правил, установленных Шенгенской информационной системой, предупреждение угроз национальной безопасности государств-членов и борьба с преступностью (ч. 1 ст. 2 Регламента 2021/1134²²). Уполномоченным органам

¹⁹ Рекомендация МОТ о трудовом правоотношении от 15 июня 2006 г. № 198, действует в редакции поправок Рекомендации МОТ от 12 июня 2023 г. № 207. URL: <https://base.garant.ru/2565276/?ysclid=ma8jbmhi2r966582897> (дата обращения 05.05.2025).

²⁰ Решение Высшего Евразийского экономического совета «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года» от 11 октября 2017 г. № 12. URL: https://docs.eaeunion.org/upload/iblock/412/oum1nggk3ennkdlfrq05u74v0x4t1wcu/scd_10112017_12_doc.pdf (дата обращения 05.05.2025).

²¹ Модельный миграционный кодекс для государств-участников СНГ, принят Постановлением МПА от 16 апреля 2021 г. № 52-3. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/961.pdf?ysclid=ma9nybbuu679232387> (дата обращения 05.05.2025).

²² Regulation (EU) 2021/1134 of the European Parliament and of the Council of 7 July 2021 amending Regulations (EC) No 767/2008, (EC) No 810/2009, (EU) 2016/399, (EU) 2017/2226, (EU) 2018/1240, (EU) 2018/1860, (EU) 2018/1861, (EU) 2019/817 and (EU) 2019/1896 of the European Parliament and of the Council and repealing Council Decisions 2004/512/EC and 2008/633/JHA, for the purpose of reforming the Visa Information System. Official Journal of European Union. 13 July 2021. L 248/11.

государства, выдающего визу, разрешается использование персональных данных заявителя, включающих информацию о его статусе и мотивах въезда, въездном документе, для формирования отчетности и статистики. Они обязаны обеспечивать безопасность индивидуальных сведений, полученных из базы ВИС (ч. 1 ст. 45а указанного Регламента); сбор сведений в нее осуществляется на основе уважения человеческого достоинства и основных прав, таких как право на частную жизнь и защиту ПД (ч. 2 ст. 7).

Сегодня в вышеприведенных международно-правовых актах защита персональных данных тесно связана с поддержанием информационной безопасности государств и граждан. На наш взгляд, пока технически существует возможность утечки персональных данных человека, взлома самой электронной базы, где они содержатся, или проникновения в нее посторонних лиц, нарушения сохранности индивидуальных идентификаторов, право на частную жизнь не может считаться гарантированным. Расширение сфер применения информационно-коммуникационных технологий в социальной среде облегчает доступ к ней, и в то же время должно контролироваться правомочными организациями и гражданским обществом.

Дж. Ли (правовая школа национального университета Сеула) предлагает межгосударственному сообществу конкретизировать условия сохранности и защиты ПД при трансграничной передаче в двусторонних договорах, которые могли бы предусмотреть: уточнение самой правовой концепции персональной информации; сферы применения указанных соглашений; положения об исключении из передачи определенных видов ПД на постоянной или временной основе; уточнение спорных моментов, относящихся к правилам деятельности иностранных граждан и иностранных компаний; предупреждение злоупотреблений при использовании ПД [10. С. 239-240].

С одной стороны, позитивным фактором представляется реализация общественных отношений в информационно-

технологическом пространстве. Они связаны с быстрыми формами социальной коммуникации, предоставления товаров и услуг, стимулами активной экономической деятельности, что требует создания базы персональных данных людей. С другой стороны, повседневная эволюция информационных технологий опережает усиление соответствующего контроля за их защитой и правомерным использованием.

Заключение

Современное определение персональных данных является близким по своей интерпретации на уровне регионального международно-правового регулирования, которое дополняется национальным законодательством государств-участников. С общих позиций они связаны с информацией, прямо или косвенно идентифицирующей человека. Сегодня защита персональных данных обусловлена классическими универсальными договорами в сфере прав человека, устанавливающими понятие частной жизни и приватности личных отношений и корреспонденции людей. Особые права уязвимых категорий также выступают частью приватности их физического и психологического состояния, взаимодействия с семьей и обществом, формирующей стандарты достойного обращения и уважения потребностей.

Прогресс информационных технологий логично расширяет область применения персональных данных и требует различных видов систематизации. Важно, чтобы контроль уполномоченных органов государства и самих физических лиц позволяли сохранять разумный баланс между упрощением доступа к социальной сфере и личными правами. Стоит заметить, что идентификация человека прежде всего берет за основу индивидуальные свойства, присущие ему, требует конфиденциальности и должна ограничиваться условиями и запросами, направленными на достижение благополучия каждого человеческого существа и приоритеты национальной безопасности государств.

Литература:

1. Воронков Н.А. Определение персональных данных // Молодой ученый. 2022. № 27. С. 78-80.
2. Добробаба М.Б. Понятие персональных данных: проблема правовой определенности // Вестник Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА). 2023. № 2. С. 42-52.

3. Карташкин В.А. Цифровые права человека: международно-правовое и социальное измерения // Вестник РУДН, серия «Социология». 2022. № 4. С. 949-962.
4. Кашкин С.Ю., Покровский А.В. Искусственный интеллект, робототехника и защита прав человека в Европейском союзе // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 4. С. 64-90.
5. Серова А.В., Щербакова О.В. Концепция права на неприкосновенность частной жизни в сфере труда в свете развития цифровой экономики // Государство и право. 2023. № 10. С. 90-99.
6. Солдатова В.И. Защита персональных данных в условиях применения цифровых технологий // Lex Russica. 2020. Т. 73. № 2. С. 33-43.
7. Томашевский К.Л., Чичина Е.В. Правовое регулирование платформенной занятости в России и за рубежом: проблемы и перспективы // Государство и право. 2024. № 12. С. 101-110.
8. Eskens S. The personal information sphere: An integral approach to privacy and related information and communication rights // Journal of the Association for Information Science and Technology. JASIST Wiley. 2020. Vol. 71. P. 1116-1128.
9. Kolahi S.S. Artificial Intelligence and Human Rights // Artificial Intelligence and the Future of International Law: Bridging Rights, Trade, and Arbitration. Edited by A. Poorhashemi. Switzerland: Springer, 2024. P. 1-16.
10. Lee G. Artificial Intelligence and International Law. Singapore: Springer, 2022.
11. Lee P.W. Personal Data as a Proprietary Resource // AI, Data and Private Law: Translating Theory into Practice. Edited by Chan G.K.Y. and Yip M. Oxford, New York: Hart, 2021. P. 91-116.
12. Woodman E., Roche S., McArthur M. Children's participation in child protection – How do practitioners understand children's participation // Child & Family Social Work. 2023. Vol. 28. P. 125-135.

CONCEPT AND PROTECTION OF PERSONAL DATA IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF DIGITAL SPACE

Introduction. *The concept of personal data established in international legal acts as a set of specific features, relates directly or indirectly to a natural person for identification purposes. Such a broad approach links with particularities of constantly updated technologies in information and communication space, opportunities of operators and stakeholder organizations to identify the additional properties of people in the context of employment, management, available services, distance education, fast finance records etc. At the same time, classical human rights to privacy and confidentiality of personal relations and correspondence stay relevant.*

Materials and methods. *As for the materials, the international legal acts and the Russian legislation, and a number of domestic and foreign scientific papers on personal data protection and human rights, are presented. Methodological foundations are provided with scientific method of analysis and synthesis, comparative-legal and comparative-legal methods.*

Results of the study. *International legal protection of personal data presumes implementation of universal standards of human rights, specifics of help to vulnerable people, guarantees of privacy. The essential point connects with adoption of the UN Convention against cybercrime 2024, where the list of acts aimed at illegal use of information and com-*

munication systems is included, in order to provide their criminalization by State parties. CIS legal base ensures differentiated areas of cooperation, such as mutual legal assistance for exchanging personal data, development of regional digital space, information security and proper migration control. The national regulation of using personal data in the Russian Federation takes into account international legal obligations, which follow from treaties with her participation.

Discussion and conclusion. *Children's access to digital technologies with its positive and socially dangerous functions in the same time, remote forms of employment and guarantees of labor rights are the subject of special concern of international community. The active participation of international organs and UN specialized agencies to find solutions in the above agenda, should be noted. It looks promising to initiate bilateral agreements of states to consolidate a unified understanding of personal data and opportunities to protect it.*

Alla Yu. Yastrebova,
Doctor of Sciences (Law), Professor,
the International Law Chair,
Diplomatic Academy
under the MFA of Russia,
Moscow, Russia

Ключевые слова:

персональные данные, идентификация физических лиц, информационно-коммуникационные технологии, право человека на частную жизнь, международно-правовая база СНГ и российское законодательство по защите персональных данных.

Keywords:

personal data, identification of natural persons, information and communication technologies, human right to privacy, CIS legal base and Russian legislation to protect personal data.

References:

1. Voronkov N.A., 2022. Opredelenie personalnykh dannykh [Definition of personal data]. *Molodoy uchenyj [Young Scientist]*. № 27. P. 78-80.
2. Dodrobaba M.B., 2023. Ponyatie personalnykh dannykh: problema pravovoy opredelennosti [Concept of personal data: problem of legal certainty]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) [Bulletin of Kutafin University (MSAL)]*. № 2. P. 42-52.
3. Kartashkin V.A., 2022. Tsifrovye prava cheloveka: mezhdunarodno-pravovoe i sotsialnoe izmereniya [Digital human rights: international legal and social dimensions]. *Vestnik RUDN. Seriya «Sotsiologiya» [Bulletin of RUDN University. The Sociology series]*. № 4. P. 949-962.
4. Kashkin S.Yu., Pokrovskiy A.V., 2019. Iskusstvennyj intellekt, robototekhnika i zashchita prav cheloveka v Evropeyskom soyuze [AI, robotics and protection of human rights in European Union]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) [Bulletin of Kutafin University (MSAL)]*. № 4. P. 64-90.
5. Serova A.V., Shchbakova O.V., 2023. Kontseptsiya prava na neprikosnovennost chastnoy zhizni v sfere trudav v svete razvitiya tsifrovoy ekonomiki [Conception of right to privacy in the field of labor in the context of digital economy development]. *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*. № 10. P. 90-99.
6. Soldatova V.I., 2020. Zashchita personalnykh dannykh v usloviyakh primeneniya tsifrovyykh tekhnologiy [Protection of personal data in the conditions of digital technologies using]. *Lex Russica [Russian law]*. T. 73. № 2. P. 33-43.
7. Tomashevskiy K.L., Chichina E.V., 2024. Pravovoe regulirovanie platformennoy zanyatosti v Rossii i za rubezhom: problemy i perspektivy [Legal regulation of the platform employment in Russia and abroad: problems and perspectives]. *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*. № 12. P.101-110.
8. Eskens S., 2020. The personal information sphere: An integral approach to privacy and related information and communication rights. *Journal of the Association for Information Science and Technology*. Jasist Wiley. Vol. 71. P. 1116-1128.
9. Kolahi S.S., 2024. Artificial Intelligence and Human Rights. *Artificial Intelligence and the Future of International Law: Bridging Rights, Trade, and Arbitration*. Edited by A. Poorhashemi. Switzerland: Springer, P. 1-16.
10. Lee G., 2022. Artificial Intelligence and International Law. Singapore: Springer.
11. Lee P.W., 2021. Personal Data as a Proprietary Resource. *AI, Data and Private Law: Translating Theory into Practice*. Edited by Chan G.K.Y. and Yip M. Oxford, New York: Hart, P. 91-116.
12. Woodman E., Roche S., McArthur M., 2023. Children's participation in child protection - How do practitioners understand children's participation. *Child & Family Social Work*. Vol. 28. P. 125-135.